

Евгения Телицына

Я не буду
С ТОБОЙ

16+

Евгения Телицына

Я не буду с тобой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39855547

SelfPub; 2018

Аннотация

Давайте-ка разберёмся. Известный музыкант решил со мной переспать. Круто, рада за него! Бывший свинтил со всеми нашими сбережениями. Прорвёмся! Таинственный Незнакомец пишет мне дни и ночи напролёт. Ну... это как раз очень даже мило... А шеф? А что шеф?! Отправляет меня в Москву на учебу шеф! С глаз долой – из сердца... Вот это точно бред! Только как мне со всем этим бредом разобраться? Фото для обложки приобретены на сайте Shutterstock

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Евгения Телицына
Я не буду с тобой

Глава 1

– Кира! Кира! Да блин... КИРА!!! – кто-то похлопал меня по плечу.

– Господи боже! – прохрипела я, пытаюсь прокашляться: от неожиданности подавилась кофе.

Обернулась, стянув один наушник. И узрев долговязого соседа по столу, уже нормальным голосом поинтересовалась:

– Андрюх, совсем с ума сошел?

– Да я уже минут пять пытаюсь до тебя докричаться, – надулся коллега. – Начальник вызывает.

– О, черт!

Я полностью стащила огромные наушники, пригладила растрепанные волосы и, подхватив блокнот и ручку, поспешила в кабинет шефа. Короб, в котором обитал начальник, был полностью стеклянным, так что от гневного ока спасали только жалюзи. Но что-то мне подсказывало, что Олег Викторович все же углядел (или услышал) попытки Андрея до меня докричаться...

Ладно, надеюсь, не влетит. Я вроде сегодня еще ничего не натворила.

– Привет, вызывал? – бодро поздоровалась, плюхаясь в широкое гостевое кресло.

Дверь за собой я предусмотрительно закрыла.

– Привет. Вызывал, но что-то ты не торопилась, – картинно нахмурился шеф.

Ух, значит пронесло!

– Прости, заработалась, – я изобразила глубокое раскаяние.

И через мгновение мы оба расхохотались.

– Ты закончила статью? – спросил Олег, рассматривая меня уж слишком пристально.

Знаю я этот взгляд. Он явно что-то придумал, что мне не понравится. И поэтому сейчас и сверлит меня своими ангельскими голубыми глазками.

– Она готова на девяносто процентов... – с ходу начала отмазываться я.

– Хм... – взгляд стал хмурым.

Плохо, когда начальник – твой хороший друг. Плохо, когда вы с начальником знаете друг друга как облупленных. Плохо, когда при этом у начальника всегда преимущество.

Я давно знала Олега. И могла по едва заметным изменениям в выражении лица понять, когда следует перестать дурить. Так что я выпрямилась и поправилась:

– Полчаса и будет готова полностью. Из-за меня задержек не будет.

– Значит, уйдем в печать по расписанию, – Олег откинулся на спинку кресла. – Но я тебя не из-за статьи вызвал.

– Вот как? – вот и подошли к сути.

– Ты же знаешь, что к нам приезжает группа «Странник»?

– Четыре парня с глупым названием? – не скрывая пренебрежения, уточнила я. – В курсе. Отдел рекламы делал розыгрыш билетов на их концерт. Да и так купить за копейки предлагали всем желающим.

Чует моя печень – он хочет интервью...

Я начала нервно постукивать ручкой по блокноту.

– Ну да. Там все стандартно. Организатор встал на полосу за бартер, а мы теперь возимся с билетами... Но еще Анатолий договорился об интервью с солистом группы.

Та-дам!

– Это, конечно, здорово. Но я о них ничего не знаю. Ничего от слова «совсем», – я постаралась выделить интонацией последнее слово.

Не люблю брать интервью. После последней истории с одним еще не очень известным, но уже очень наглым репером, я старалась избегать бесед со звездами. И Олег об этом знает. Как знает и то, что у нас в штате как минимум пять ненормальных девиц, только и ждущих возможности поторговать лицом перед знаменитостью.

– Успеешь подготовиться. Концерт завтра. Интервью будет после него. В гримерной солиста, – проигнорировав мое недовольство, сообщил шеф.

– Вон оно че, Михалыч...

– Кира! – теперь в голосе Олега послышалось реальное недовольство.

– Почти тридцать лет как Кира, – ворчливо откликнулась

я, но тут же сменила тон: – Возьму я у него интервью. Как будто были другие варианты... Разрешите идти?

– И почему я тебя до сих пор не уволил?.. – пробормотал Олег, закатив глаза.

– Потому что мои статьи самые читаемые. И потому что я легко нахожу язык с теми, кого ты называешь «звезды», – любезно пояснила я и встала с кресла.

И это чистая правда. На беседы я не хожу. Но в девяти случаях из десяти редактирую тексты «ненормальных девиц» и согласовываю все с менеджерами артистов.

– Исчезни уже!

– Слушаю и повинуюсь, – я встала и поклонилась, сложив руки на груди.

И под тихую ругань Олега выскользнула из кабинета.

Глава 2

Добрую половину вечера и почти весь следующий день я убила на ознакомление с группой «Странник». Сайт ребят меня совершенно не впечатлил (дизайнера этого шедевра интернет пространства нужно сжечь на костре, предварительно четверговав, а перед этим переломать руки). Равно как и статья из «Википедии». Даже слухов в сети об этих музыкантах было не так уж и много. И это очень печально...

Я, тихо матеря Анатолия за любовь к странным артистам, все же набрала немного информации об истории группы и пару слов о биографии солиста. И выяснила, что ребята играли рок.

Вот последний факт радовал. Пока я не послушала пару записей в сети.

– Ага, рок... Ну, пусть думают, что это рок, – тихо бухтела я, пытаясь выбрать наряд для встречи. – Если бы они играли нормальную музыку, я бы о них знала...

А между тем группе было уже около десяти лет. Парни успешно гастролировали по всей России и даже иногда выбирались в Европу.

Да только толку-то... В общем, Олег просил интервью, но не просил разговор на четыре часа с философскими подтекстами. Так что обойдемся десятком общих вопросов. Этого

должно хватить на полосу. А при должном старании – и на разворот.

А будет ворчать – вообще уволюсь, и пусть сам ходит на свои интервью!

С нарядом тоже решила не заморачиваться: джинсы, рубашка и удобные туфли вполне подойдут.

– В конце концов, я иду на работу, а не на тусовку, – напомнила я сама себе, убирая волосы в высокий хвост.

Так, оделась, нарядилась. Блокнот, ручку, фотоаппарат взяла.

Обулась. В зеркало улыбнулась.

Ну-с, посмотрим, «Странник», какой ты вживую...

Глава 3

Еще ни один концерт в этом городе, на моей памяти, не начался вовремя. Всегда. Всегда из-за чего-то начало задерживалось. То звезда слишком звезда, чтобы начать в оговоренное время. То аппаратура слишком хороша для старенького дворца культуры. То еще очень много разных то...

«Странник» начали вовремя, чем несказанно удивили. И меня. И привыкших приходить минут на двадцать позже заявленного времени жителей города.

Я быстро осмотрелась и, тихо ругнувшись из-за слишком затемненной сцены, вытащила фотоаппарат. Да так и пробежала из угла в угол, пытаясь поймать хотя бы пару хороших кадров для журнала, толком не слушая музыку.

Конечно, так близко от колонок не слушать не получалось. Но звук выходил такой, что слова невозможно было разобрать. Как и саму мелодию.

В какой-то момент мне показалось, что еще немного, и я оглохну. Поэтому я быстро собралась и выскользнула из зала. Солиста можно подождать и у гримерной.

– М-да, и когда тут сделают нормальный ремонт...

Старый дворец культуры – один из трех в нашем городке – выглядел относительно достойно. Если не обращать внима-

ния на потолок в разводах от протечек, на обшарпанный линолеум, или на старые скамейки, кое-как обтянутые кожей с тонким слоем поролона или чего-то на него похожего.

На такую скамейку, стоявшую недалеко от выхода со сцены, я и уселась, устало привалившись к недавно выкрашенной в зеленый цвет стене. И в ожидании певца начала пересматривать только что отснятый материал. Фотографий получилось много. Так что на первый взгляд дизайнерам будет из чего выбрать фото на полосу...

– Но они все равно будут ворчать...

Я приблизила лицо лидера группы. И какое-то время зачарованно его рассматривала.

Не сказать, чтобы парень был красив. В привычном понимании этого самого «красив» он проигрывал большей части современных музыкальных звезд. Но было в нем что-то такое, что заставляло всматриваться в его лицо. То ли красивая линия скул. То ли задорная улыбка на притягательных губах. То ли светящиеся удовольствием от работы на сцене глаза...

Интересный парень. В сети, на общих фотках группы, он выглядел совсем не так. А тут... Завораживает...

– Кира, идем, – отвлек меня от размышлений голос Анатолия – организатора концерта и моего старого друга.

– Идем, – я встала и уже на ходу убрала фотоаппарат.

– Заходи, он ждет, – Толя взялся за ручку гримерной.

– Одна? – искренне удивилась. Обычно пара-тройка жур-

налов пролезает следом, даже когда Анатолий клянется и божится, что будет эксклюзив. Да и сам он обычно присутствует на интервью, контролируя процесс.

– У меня тут возникли дела, поэтому поболтаете сами. А если ты по поводу других СМИ¹... Ты же знаешь, что у вас всегда эксклюзив.

И именно в этот раз уважаемый организатор решил сделать эксклюзив действительно эксклюзивным...

– Ну, спасибо, – выдавила я улыбку и вошла в любезно приоткрытую дверь.

В этой примерной я была много раз. Именно в ней размещали всех самых важных певцов, актеров, юмористов и прочих гостей нашего городка. Потому что из всех кабинетов старого ДК, она сохранилась лучше всего. Хотя выцветшая краска на стенах, пожелтевший потолок и старый линолеум в разводах ставили последнее утверждение под сомнение.

– Привет, – поздоровался солист группы.

Я вновь ушла в свои мысли так, что даже вздрогнула. Но быстро взяла себя в руки. Вот только... Черт, как же его зовут... Дмитрий? Данил? А нет! Денис. Точно! Денис.

– Добрый вечер. Меня зовут Кира. Я из журнала «В городе N». Но, думаю, Анатолий вам и так все рассказал, – протараторила я, нервно теребя блокнот.

Позор, Кира Сергеевна! Совсем отвыкли от интервью. Имена забываете, нервничаете, тараторите... Нужно срочно

¹ СМИ – средства массовой информации

взять себя в руки.

– Да. Присаживайся и давай на «ты».

Я села, с интересом рассматривая парня. В обычных рубашке и джинсах в простом освещении старых ламп он казался моложе. И чуточку симпатичнее. И последнее вообще к делу не относится!

Я глубоко вздохнула. Стало легче. Даже несмотря на внимательные зеленые глаза, рассматривающие меня с не меньшим интересом.

– Как скажешь. Сколько у нас времени?

– Сколько тебе потребуется, – он улыбнулся. На его щеках появились милые ямочки. И я поймала себя на том, что улыбаюсь в ответ.

– Хорошо, – смущенно отвернулась. – Давай начнем. Вы, ребята, уже почти десять лет на сцене. Как изменилось ваше творчество за это время? Чего ждать фанатам от юбилейного альбома и тура?

– Знаешь, я бы не сказал, что наша манера как-то сильно изменилась...

Мы разговаривали очень долго. Почти час. Что для меня, привыкшей брать интервью за пять минут на бегу, было чем-то аномально странным. Нереальным. Но мне это понравилось. Я то и дело замечала, что слушаю Дениса с неподдельным интересом. Парень оказался хорошим собеседником и приятным человеком. Наверное, поэтому меня то и дело тянуло перейти с вопросов о группе на вопросы более личные.

Но профессионализм брал свое, и я вела себя строго по-деловому.

– Даже странно, что ты не задаешь стандартные вопросы, – внезапно сказал Денис.

Я оторвалась от конспекта в блокноте и бросила на него удивленный взгляд. Все, что я спрашивала, было на редкость банально и стандартно.

– Какие, например? – уточнила с искренним любопытством.

– Две третьих журналистов пытаются выяснить побольше сплетен. Про семью, любовниц, и тэдэ и тэпэ. А ты говоришь со мной строго о творчестве. Да так, словно давно и пристально следишь за нашей группой.

– Сочту это за комплимент, – я скромно опустила глаза, смущенная тем, что как раз думала именно о таких личных вопросах. – Я привыкла готовиться к интервью. Не зная ничего об артисте, сложно выстроить беседу. А личное, как показывается статистика, нашего провинциального читателя мало интересует.

– Вот как. А тебя саму? – Денис бросил на меня хитрый взгляд.

– Меня саму? – удивленно переспросила, впервые за время беседы встретившись взглядом с глазами собеседника. Очень красивыми зелеными глазами, затягивающими, словно омут.

– Да, тебя. Журналисты же все любознательные, – певец

оперся локтями на колени, подавшись вперед.

– А я – нет, – нахмурилась я. – Думаю, мы закончили.

– Эй, – он коснулся моей руки. Я вздрогнула, словно почувствовав легкий удар током. – Извини, если я тебя обидел. У меня и в мыслях не было ничего такого.

– Все в порядке, – я аккуратно убрала свою ладонь, стараюсь, чтобы жест получился не слишком нервным.

– Вот и славно. Послушай, мы собираемся поужинать в вашем клубе. Пойдем с нами? – И видя, что я явно собираюсь отказаться, он быстро продолжил: – В качестве извинений и ради продолжения беседы. Ну, и, если захочешь, сделаешь пару наших кадров в неформальной обстановке.

Я действительно собиралась отказаться. Это непрофессионально. И чревато проблемами. И сплетнями. И подтруниваниями Олега.

Но что-то в его глазах заставило меня произнести:

– Хорошо. Думаю, это будет интересно.

Глава 4

В ресторанном зале нашего самого большого клуба «Вавилон» сегодня было на удивление тихо. Но все же людно. К группе то и дело подходили фанаты с просьбами оставить автограф. На диске, листочке, афишке, футболке, бюстгальтере и даже на груди. Я смотрела на все это и даже немного жалела парней, которым просто хотелось спокойно поесть. А еще поражалась наглости и тупости некоторых девиц... Понаблюдав за ними, я поняла, что можно прямо сейчас брать блокнот и писать бестселлер «Тысяча и один способ попытаться снять звезду, но гарантированно обломаться».

Через полчаса внеплановой автограф-сессии Анатолий не выдержал и потребовал администратора пересадить их в закрытую банкетную комнату.

Но только мы с ребятами расслабились в большой зале, украшенной вычурными шторами и хрустальными люстрами, как туда проникла еще одна ярая фанатка.

– Денис, я хочу от тебя ребенка! – с порога проорала девушка, одетая в форму официантки.

Бедный солист подавился соком. Остальные же, включая меня, в голос расхохотались.

Тем временем девушка добралась до объекта своих недвусмысленных желаний и начала раздеваться.

У меня отвисла челюсть. Я впервые видела поведение фанатов не в концертном зале, а в простой жизни. И никак не ожидала, что адекватности в этом поведении мало. Точнее я уже убедилась, что ее немного. Но чтобы так...

Единственным, кто не растерялся в этой абсурдной ситуации, был Анатолий. Организатор концертов быстро встал, закинул девушку на плечо и выволок из зала.

– И часто у вас женщины такие номера откалывают? – тихо поинтересовалась я, когда Толя вернулся.

– Хвала всем богам, нет. Но бывает всякое, – откликнулся Денис.

– М-да, я была лучшего мнения о жителях моего города...

– Да брось, – влез в разговор барабанщик Слава, – это еще цветочки. Вот как-то одна особо жаждущая внимания Дениса мадемуазель додумалась залезть в его номер в гостинице по водосточной трубе... Вот это было шоу!

Ребята рассмеялись, а Денис смутился.

– Или помнишь, – поддержал «вечер воспоминаний» гитарист Андрей, – ту девицу, которая забила все тело татуировками «Денис – моя любовь» и голой полезла на сцену?

– А тот парень, нетрадиционник, который...

Я слушала ребят и думала о том, что все это было бы очень смешно, если бы не было так грустно. И если выкрутасы зрителей на концертах я еще могла хоть как-то понять, то вмешательство в частную жизнь – нет.

Представляю, каково их девушкам. Особенно возлюблен-

ной Дениса. Мало того, что парень полжизни в разъездах. Так еще и в каждом городе есть полоумные бабы, готовые на все ради секса со звездой. Фу...

– О чем задумалась? – шепотом спросил солист.

– О непростой судьбе публичных людей, – выкрутилась я, чувствуя, что стремительно краснею. Почему-то размышления о девушках Дениса показались чем-то недопустимым. И при этом раздражающим.

– Все не так плохо, как тебе могло показаться. Да и главное любить свое дело. А поведение фанатов – это досадные неприятности, которых не так уж и много.

– Не уверена, что с твоим мнением согласны ваши вторые половинки, – я пригубила из бокала с красным вином, всем своим видом изображая полное безразличие к тому, что он на это ответит. А между тем мне было до чертиков интересно узнать, есть ли у него кто-то.

Остальные члены группы, закончив вспоминать смешные моменты гастролей, разлили по рюмкам коньяк и принялись отмечать очередное удачное выступление.

– Ты будешь удивлена, но они мало у кого есть. Женат вообще только Андрей, – Денис жестом отказался от предложенной стопки.

– Я действительно удивлена. И не верю тебе, – я широко улыбнулась.

– Зря. Со мной непросто ужиться. И я давно уже в поиске. Вот только мой характер – это полбеда. Сама видишь,

какие девушки нас окружают. Попробуй, найди среди них ту единственную.

Говоря все это, Денис задумчиво рассматривал стакан с соком. Я почувствовала себя неуютно. Словно влезла куда-то, куда меня никто не звал. И узнала что-то, что знать была не должна.

– Извини, – я нерешительно коснулась его плеча. – Я неудачно пошутила.

Во взгляде Дениса, обращенном на меня, читалось искреннее недоумение.

– Все в порядке. Я давно уже привык. А этих бабников в принципе такая картина устраивает, – он усмехнулся. – Давай я налью тебе еще вина...

Глава 5

Два бокала спустя, я решила, что пора домой. Нет, с ребятами было здорово. Парни охотно согласились пофотографироваться для журнала. Рассказали море историй из своей гастрольной жизни. И подробно отвечали на любые вопросы.

А уж когда выпили... В какой-то момент у меня начало сводить скулы от постоянной улыбки и смеха.

Сдержанным был только Денис. Он мало пил, но следил за тем, чтобы мой бокал был полон. Да и вообще оказывал мне всяческие знаки внимания.

И сбежать я решила как раз потому, что мне было слишком хорошо в его обществе. А сердце подмечала каждую мелочь, и начинало биться сильнее.

Только этого мне сейчас и не хватало...

Парень в очередной раз наклонил бутылку над моим бокалом, но я его остановила:

– Нет, спасибо. Мне уже пора идти.

– Да брось, вечер только начался, – он хитро улыбнулся. – Мы еще не были в самом клубе.

– О, нет, увольте, это не мое, – я встала. – Рада была познакомиться, но мне правда пора.

И не дав никому опомниться, я выскользнула из банкетного зала. Музыканты что-то кричали мне вслед, но я не

вслушивалась. Да, возможно, я выглядела глупо (и ехидный взгляд Анатолия это подтверждал), но лучше так, чем утром пожалеть о том, что может произойти.

Денис нагнал меня у выхода. Одной рукой поймал меня за локоть, а второй – мягко приподнял подбородок.

– Эй, я чем-то тебя обидел? – с искренним беспокойством спросил он.

– Нет, все в порядке, – я отвела взгляд. – Просто я действительно засиделась. Мне еще нужно до завтра черновик статьи набросать и нашу беседу обработать.

– Неужели это не может подождать? – солист группы очаровательно улыбнулся, пытаясь меня приобнять.

– Извини, но нет, – я отстранилась.

– Хорошо. Позволишь хотя бы проводить тебя?

Я задумалась. Само собой, мне следовало бы сказать категоричное «нет». Еще не хватало, чтобы парень плутал по незнакомому городу ночью один. С такими-то чокнутыми фанатами... Но, откровенно говоря, мне вообще не хотелось уходить. С Денисом было интересно. Так что, мысленно отругав себя за малодушие, я ответила:

– Хорошо. Назад отправлю тебя на такси. Нужно только Толю... тьфу, то есть Анатолия предупредить.

– Я уже предупредил.

Я поперхнулась следующей репликой. Вот нахал! Самоуверенный нахал!

Однако же я приняла поданную этим нахалом руку и до-

вольно улыбнулась.

На улице было замечательно. К позднему вечеру город остыл. И удушающий жар сменился приятным ветерком. Мы отошли от клуба на несколько шагов, когда я решила нарушить молчание:

– Короткой дорогой или ты намерен растягивать удовольствие?

– Растягивать удовольствие, конечно. И город посмотрю, и с очаровательной девушкой побуду, – сверкнул певец белозубой улыбкой.

– Как скажете, уважаемый.

Я свернула на бульвар. Время было еще не совсем позднее, так что центральная улица города кишела людьми. В большинстве своем молодежь, прогуливающейся с напитками или поющей песни под гитару. Но попадались и пары, вышедшие на позднюю прогулку с детьми. И старички, бодренько занимающиеся модной нынче скандинавской ходьбой.

Денис заинтересованно осматривался. Хотя по мне интересного тут было мало. В любом городе есть вот такая пешеходная улочка, нашпигованная магазинами и кафешками, переполненная певцами и музыкантами, и бурлящая жизнью двадцать четыре часа в сутки.

Разговор шел немного натянуто. Денис расспрашивал меня о городе, о достопримечательностях и, якобы между де-

лом, о моей личной жизни. Я старалась рассказать как можно больше обо всем, кроме себя. И он это заметил.

– Кира, что не так? – спросил, когда мы свернули с бульвара на тихую улочку Свиридова.

– Все в порядке. Просто что бы ты там не затеял, ничего не выйдет, – честно ответила я.

– И что же я мог затеять? – покосившись на меня, весело уточнил музыкант.

– Кто тебя знает... Может попытаешься сейчас забросить меня на плечо и утащить в кусты? И ищи потом скромную журналистку Киру в криминальной хронике, – стараясь сохранить предельно серьезное лицо, предположила я.

Денис споткнулся. И ошарашенно уставился на меня:

– Чего?!

Я не удержалась и расхохоталась.

А музыкант, кажется, обиделся. Подумаешь... Кто ж знал, что столичные гости не понимают топорный провинциальный юмор.

– Может и правда в кусты, чтоб неповадно было, – неожиданно пробормотал Денис, схватив меня и... забросив на плечо.

– Уважаемый, вы что творите? – все еще хихикая, поинтересовалась я.

– Несу тебя в кусты, что же еще. Нужно же соответствовать ожиданиям.

Ладно, насчет проблем с юмором я ошиблась.

– Поставь меня на место, – я начала легонько постукивать его по спине.

– Вот еще, – в ответ меня ощутимо хлопнули по нижним девяносто.

– Эй!

Я начала вырываться и извиваться. Денис старался удержать меня как мог. Но в процессе я вывернулась так, что ему пришлось опустить меня, чтобы не уронить. Мы еще какое-то время поборолись, даже не пытаюсь скрыть смех. А потом я вдруг оказалась зажатой между парнем и деревом.

Смех стих. Мы стояли, тесно прижавшись друг к другу. Я заглянула в зеленые глаза парня и поняла, что пропала.

– Какая же ты невероятная девушка, – пробормотал он и поцеловал меня.

Вопреки здравому смыслу сопротивляться я не стала.

Глава 6

Однако очень быстро здравый смысл вернулся в компании дотошной совести. И я, позволив себе пару минут удовольствия от невероятных губ певца, отстранилась и выскользнула из его объятий.

– Кира?

– Прости, но нет.

Он попытался подойти ко мне, но я отступила.

– Я подумал...

– Ты принял вежливость и симпатию к интересной личности за что-то иное, – отрезала я.

– Но...

– Без но!

Денис выглядел растерянным. Я почувствовала укол вины, но осталась непреклонна. Во-первых, дома меня ждет папень. Во-вторых, даже если бы его не было, я никогда не опущусь до того, чтобы спать с мужчиной из-за его статуса.

Естественно, озвучивать свои мысли Денису я не стала.

Он и не настаивал.

– Хорошо. Прости. Я повел себя непозволительно. Давай, я просто провожу тебя домой? – добродушный весельчак исчез, уступив место сдержанному серьезному мужчине.

Второй укольчик вины вышел побольнее.

– И ты меня прости. Я слишком нервно отреагировала.
Идем.

Оставшиеся метры до моего дома мы провели в напряженном молчании. Было неловко и отчего-то грустно.

Я нервно поглядывала на Дениса, не зная ни что сказать, ни куда деть свои руки. А музыкант смотрел прямо перед собой, так же нервно крутя в руках телефон...

Хвала всем богам этого мира, у моего подъезда никого не было. Ни роты болтливых бабушек, собирающихся здесь со всей нашей пятиэтажки, ни толпы подростков, обычно орущих старые песни под гитару.

Денис присел на обшарпанную лавочку и вопросительно уставился на меня.

Потыкав в телефон, я вызвала ему такси через приложение.

– Пять минут, и машина будет у подъезда.

– Спасибо.

Он продолжал меня разглядывать.

– Денис...

– Не надо. Я прекрасно тебя понял.

Мы замолчали.

Вскоре подъехала машина такси и замерла напротив подъезда.

Денис встал и подошел ко мне.

– Я рад знакомству с тобой, – шепнул он и поцеловал меня в щеку.

– Взаимно, – выдохнула я, порывисто его обняв.

Он улыбнулся и пошел к машине. И, не сказав ни слова больше, сел и уехал.

Глава 7

Понятия не имею, столько времени я простояла в оцепенении, тупо смотря вслед уехавшей машине. Ощущение было такое, что я совершила большую ошибку. Вот только я упорно не понимала где. Ведь поступила правильно...

А еще в голове танцевала добрая тысяча мыслей.

Он даже не попытался попросить мой номер телефона...

Тебя дома ждет мужчина...

Боже, мне же еще с ними текст согласовывать...

У нас с ним давно уже все сложно...

Пожалуйста, пусть у них будет менеджер...

Все сложно – это не разрыв...

Если менеджера нет, Денис никогда не согласует мне макет...

Черт. Черт. Черт!

И почему я не курю?

Отмерла я, когда из дома вышел сосед. Испуганно подпрыгнула из-за писка двери, в тишине ночи показавшегося невероятно громким. Кивнула удивленному парню. И проскользнула в подъезд.

Пять лестниц и я на своем третьем этаже.

Открыв замок своим ключом, я на цыпочках прокралась в квартиру. И не включая свет, прошла в спальню.

Разделась. Залезла в кровать. И только потом осознала, что она пуста.

– Не поняла, – воскликнула и включила свет. – Какого?!

По комнате словно Мамай прошелся. Шкафы раскрыты, вещи разбросаны. Даже чистое постельное белье и то смято и выброшено на пол. Каждая баночка с кремом, палетка теней... Все, абсолютно все. Как будто здесь что-то искали...

Я встала и метнулась в зал.

Дрожащими руками нашла на книжном стеллаже старый томик Булгакова. Открыла...

– Вот тварь!

Книга упала на пол. Следом осела и я.

Федор исполнил, наконец, свои угрозы. Собрал манатки, прихватил мои сбережения и отбыл восвояси.

Хорошо еще, что технику не вынес...

– Вот так, милая, расстаются после двух лет совместной жизни и пяти лет отношений, – пробормотала я, все еще сидя на полу.

Шикарный выдался вечер! Хорошего парня отбрила. Плохой парень меня ограбил.

Я нашла в себе силы встать. И нетвердой походкой даже доползла до кухни.

Там отрыла заныканную давным-давно бутылку коньяка и щедро плеснула себе в стакан.

Залпом выпила.

И написала Олегу сообщение, что завтра опоздаю на ра-

боту.

«Что-то случилось?»

Ответ пришел практически сразу.

«Федор».

«Мне приехать?»

«Только если хочешь помочь с уборкой =)»

Отправив сообщение, я тут же набрала следующее:

«Не переживай. Ничего смертельного не произошло. Завтра все объясню».

«Хорошо. Спокойной ночи»

Пожелав шефу сладких снов, я выбила еще коньяка и отправилась в постель. Убираться не было ни сил, ни желания.

Глава 8

Надоедливый солнечный лучик настойчиво пытался пробиться в мой левый глаз. Очень настойчиво. Как будто в этом был его чертов смысл жизни.

Тихо матерясь, я натянула одеяло на голову.

Стало нечем дышать.

Я откинула ткань с лица.

Вернулся луч.

– Да чтоб тебя...

Резко села и открыла глаза. И тут же рухнула обратно, застонав от боли.

Вот чтобы бывает, когда практически непьющий человек психует и уговаривает за вечер полбутылки коньяка.

Не надо было потакать бессоннице и идти за добавкой.

Манящая забвением янтарная жидкость берет за свои услуги слишком высокую плату...

Встала я со второй попытки.

Нетвердой походкой доковыляла до кухни. И выпила пару таблеток от головы.

Рухнула на стул и стала ждать.

Минут через пятнадцать стало легче.

Настолько, что я смогла запихнуть в себя чашку кофе и доползти до ванной.

Еще через полчаса я стала похожа на человека.

Теперь можно и на работу.

Нацепив солнечные очки, я вышла из дома. Прошла по пустынной улочке и села в практически пустую маршрутку. Последнее – фантастика. Обычно они забиты так, что нечем дышать.

На остановке и около здания редакции тоже было на редкость малолюдно.

Я что проспала апокалипсис? Две трети населения Земли исчезли, а я не в курсе?

Ответ нашел в редакции. Я додумалась в первый раз за утро взглянуть на часы. Шесть. ШЕСТЬ! ШЕСТЬ УТРА!

Литературных слов для описания собственной дурости у меня не нашлось.

Приду попозже... Ага.. Раньше на три часа не хотите ли, Кира Сергеевна?

Обреченно вздохнув, я поплелась на редакционную кухню. Сварганила себе кофе. Подумала. И пошла готовить текст для разворота со «Странниками»...

Их всеяредакционное величество, Олег Викторович Смолин явился на работу чуть раньше восьми утра. И так и замер посередь нашего общего рабочего зала, рассматривая меня как восьмое чудо света.

– И тебе привет, начальник, – усмехнулась я, развернувшись к нему вместе с креслом.

– Через пять минут у меня в кабинете. С двумя чашками хорошего кофе, а не той бурды, что вы в кофемашину сыпете, – скомандовал отмерший шеф и ушел к себе.

– Слушаюсь и повинуюсь, – пробормотала я себе под нос и пошла «слушаться и повиноваться».

Олег слушал, не перебивая. Да и в конце был как всегда скуп на комментарии. Только хмуро поинтересовался:

– Деньги еще есть? И нужно ли у тебя подежурить.

Я заверила, что есть. И что справлюсь сама. В конце концов, Федор – мирный парень. По край ней мере, на меня он руку никогда не поднимал.

Просто после того как мы съехались... Все становилось хуже и хуже. Так бывает. Отношения – это одна история. А совместная жизнь – совсем другая. Быт убил множество очаровательных пар. Мы не стали исключением.

Началось все с банальных носков и не той тарелки для завтрака. А закончилось спорами о деньгах.

С ними Федя и сбежал. Наверное, как с компенсацией за моральный ущерб.

– Кира, ты уверена, что он не выкинет какой-нибудь номер?

– Олег, не беспокойся. Я разберусь. А деньги – это не самое страшное.

Шеф бросил на меня недовольный взгляд. Но спорить не стал. За столько лет знакомства понял, что это бесполезное

занятие.

Какое-то время мы еще играли в гляделки. А потом он отвел взгляд потемневших от беспокойства голубых глаз.

– Ладно, что там со «Странником»?

Я собиралась ответить, но пискнул мой мобильный. Извинившись, я вытащила смартфон и обнаружила смс от незнакомого контакта: *«Привет, принципиальная красавица. Как спалось?»*

Обычно я не отвечаю на подобные подкаты от незнакомцев. Не стала отвечать и сейчас.

– Все хорошо. Есть интервью с солистом, байки от музыкантов. И фото с концерта и ужина.

– Ого! На тебя не похоже, – беспокойство во взгляде сменилось искренним интересом.

Черт! Да еще и руки так и чешутся, достать телефон и ответить на сообщение.

– Ты просил – я сделала, – отрезала, пряча ладони под бедра.

Телефон пиликнул снова.

«Молчание – золото. Но тебе больше идет серебро, красавица».

Ох уж эти боги подкатов...

– Кира, я вообще-то к тебе обращаюсь! – повысил голос Олег.

О, кажется, я что-то пропустила.

– Извини, задумалась.

– Да уж вижу. Ладно, иди работай, горе мое литературное. Жду интервью к вечеру.

– Есть, шеф!

Оказывается, пока мы мило беседовали, остальные сотрудники прибыли на рабочие места. И теперь стайка журналисток поглядывала на меня, не скрывая интереса. Еще бы. Вчера брала интервью у рокеров, а сегодня помятая выхожу из кабинета начальника...

Проигнорировав сплетниц, я вернулась на свое место и достала телефон.

– О, это уже смешно! – проворчала и все же написала ответ на смску.

«Кто ты? И что тебе нужно?»

«Если скажу тебе, кто я, то пропадет весь шарм общения с незнакомцем =) А что мне нужно? Минутка твоего внимания в день. Пара твоих улыбок в час. И интересный собеседник каждую минуту».

Тридцать лет жизненного опыта позорно сбежали. И я обнаружила себя сидящей с дебильной улыбкой на губах.

Мое зубоскальство не укрылось и от коллег. Ибо вездесущая блондинистая Жанна тут же поинтересовалась:

– Кира, интервью прошло *настолько* хорошо? Твоей улыбке позавидует Чеширский кот.

– Много будешь знать – плохо будешь спать, – отозвалась я, решив не раскрывать своих тайн.

«Это все замечательно. Но кто сказал, что ты стоишь

того, чтобы я тратила на тебя свое время, внимание и улыбку?»

«Я сказал =) А ты поймешь, что я прав, если попробуешь».

«Я подумаю».

«О большем я не смею мечтать...»

Обалдеть... В последний раз я переписывалась с незнакомцем... Ой, да классе в десятом наверно. Тогда модно было написать кому-нибудь методом научного тыка. И болтать сутки напролет, если та сторона не против.

Люди так даже любовь находили и семьи создавали.

У меня же дальше пары откровенно неудачных свиданий дело не зашло.

И вот под старость лет...

И, тем не менее, дебильная улыбка не желала уходить с моего лица.

Смирившись с ней, я вернулась к работе над интервью. Мне его еще согласовывать...

Глава 9

Позднее тем же вечером я вернулась домой, приготовила себе скромный ужин и села перед телефоном.

– Ну что, маленькая гипнотизирующая коробочка, выдайшь мне тайны нашего неизвестного?

Весь день я думала, стоит ли общаться с этим Мистером кто-то. И уже по дороге домой решила: а почему бы не вспомнить детство. Надо же как-то отвлечься от всего произошедшего за последние сутки. Непросто надо – жизненно необходимо.

И, возможно, кто-то бы меня осудил. Но что такого в безобидной переписке? Я же не собираюсь с ним шашни крутить. Откровенно говоря, мне сейчас даже думать противно об отношениях. Федорахватило за глаза...

А это же снова... Сначала конфетно-букетный, а потом притирки, придирки, бе...

Так что я лучше просто поболтаю с незнакомцем. Посмеюсь. Развеюсь.

«Кто ты такой?» – написала я без всяких предисловий.

«Ты можешь называть меня Незнакомец ;) Или Неизвестный».

Ррр!!!

«Меня это не устраивает! Что такого в твоём имени,

что его нужно держать в секрете?»

«Что в имени тебе моем?

*Оно умрет, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальний,
Как звук ночной в лесу глухом.*

*Оно на памятном листке
Оставит мертвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке.*

*Что в нем? Забытое давно
В волненьях новых и мятежных,
Твоей душе не даст оно
Воспоминаний чистых, нежных»².*

Ух ты! На мгновение я даже растерялась. А потом вспомнила, что и я в школе неплохо училась.

«Ты забыл одно четверостишие в конце:

*Но в день печали, в тишине,
Произнеси его тоскуя;
Скажи: есть память обо мне,
Есть в мире сердце, где живу я.*

Если это твоя цель, то без имени она неосуществима».

«Ну, милая, не забыл, а сознательно опустил. И повторю: иначе будет неинтересно. Но приоткрою тебе тайну: ты меня практически не знаешь».

Замечательно. Нарисовался какой-то персонаж, которо-

² Отрывок из стихотворения А.С.Пушкина «Что в имени тебе моем?»

го я толком не знаю, но который жаждет общения со мной. И оно мне надо?

Удивительно, но внутренний голос, еще полчаса назад сомневавшийся в этой аванюре, теперь уверенно заявил: надо!

«Хорошо... И чем же я заслужила твоё пристальное внимание?»

«Очаровательной улыбкой, милым образом и острым умом».

Мой здравый смысл после этой фразы махнул ручкой, на прощание вякнув: «ты с ним вряд ли когда-нибудь встретишься, но самолюбие-то потешить можно». Можно, покорно согласилась я. И написала ответ:

*«Спасибо *слегка смутилась* Но мы в неравном положении. Ты явно хорошо меня знаешь. А вот я... остаётся только гадать».*

«Задай вопрос ;)»

Легко сказать... «Задай вопрос»... Ага...

Я отложила телефон. Встала, потянулась так, что хрустнула половина костей. И нацедила себе очередную кружку кофе.

Задай вопрос...

Я позволила себе думать, пока в кружке не осталась половина не дающей мне уснуть жижи. А потом неоригинально настучала:

«Незнакомец, ты симпатичный?;)»

Неоригинально – это, конечно, мягко сказано, но надо же с чего-то начать обстрел.

«Поговаривают, что да :))))»

«Кто ж ответит на такой вопрос «нет». Ладно, симпатичный незнакомец, расскажи мне 5 фактов о себе любимом».

Краем глаза я пыталась изучить макет интервью со «Странником», присланный из редакции полчаса назад. Нужно было уже утром высказать своё «фи», чтобы к обеду дизайнер все исправил. А к завтрашнему вечеру заняться согласованием. Хвала всем богам и демоном, с администратором группы, а не лично с участниками...

Хотя какая разница, я все равно никак не могла сосредоточиться. Воспоминания о вчера и таинственный незнакомец очень отвлекали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.